

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ
Редакци, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Конто-
рѣ. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С.-пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера. Импер.
Моск. Университ.
Ф. О. Свѣинникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 56.

Въ Петербургѣ:
Губернскихъ Кон-
тов. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОД-
ПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавлен.
12 руб. 50 к. За
одноказенныя при-
бавленія 5 руб. Съ
частныхъ объявлен-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взи-
мается по ¼ коп.
сереб. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 21—23-го апрѣля. Высоч. повелѣній.

Кавказская лѣтопись. О ходѣ торговли по Закавказью.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Рамазанъ. Лейлятъ-ул-Кадръ. Имамъ-Али (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Апрѣля 21-го дня, 1860 года. Производятся, за выслу-
женіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики: Брестскаго
Пѣхотнаго полка изъ унтеръ-офицеровъ Чичинадзе.
Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 13-го, изъ унтеръ-офицеровъ
Пасхаловъ—въ Литовскій Пѣхотный полкъ. 18-го, изъ юн-
керовъ Давыдовъ. Опредѣляется въ службу: Уволенный изъ
Ротмистровъ Мариупольскаго Гусарскаго Его Высочества
Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка Майоромъ,
Воеводскій—въ 6-й резервный баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго
Эриванскаго Его Величества полка Капитаномъ.

Апрѣля 22-го дня. Опредѣляется въ службу: Уволенный
изъ Рязскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ Ласовскій—
въ Кавказскій Лигвійный баталіонъ № 24-го. Переводится:
Віенскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Шубинскій—въ
Коммисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской
Пѣхотѣ.

Апрѣля 23-го дня. Назначается: Военный Инженеръ-Под-
полковникъ Пельцманъ—Начальникомъ Инженеровъ въ При-
каспійскомъ краѣ, на мѣсто Военнаго Инженеръ-Полков-
ника Гершельмана. Продолжается срокъ отпуска: Новорос-
сійскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Ве-
ликаго Князя Владиміра Александровича полка
Поручику Заряжскому, въ губерніи: Московскую и Туль-
скую, на 4 мѣсяца.

Помощникъ Начальника Особаго Управленія Сельскаго
Хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ на Кавка-
зѣ и за Кавказомъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Пол-
ковникъ Зиновьевъ, по засвидѣтельствованію Г. Намѣстни-
ка Кавказскаго обѣ отлично-усердной службѣ и особыхъ
трудахъ, Всемилостивѣе пожаловать, въ 17 день апрѣля,
кавалеромъ ордена Св. Владиміра 3-й степени съ мечами
надъ орденомъ.

Государь Императоръ, по положенію Кавказскаго Коми-
тета, согласно представленію Министра Финансовъ, въ 5
день марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ
дополненіе къ 2370-й ст. Св. Зак. Т. VI (изд. 1857 г.)
поставить, что выдаваемая для провоза товаровъ изъ
Закавказскаго края мѣстнымъ въ томъ краѣ начальствомъ
удостоверенія о туземномъ происхожденіи некоторыхъ
товаровъ, поименованныхъ въ особой Росписи, приложен-
ной къ означенной 2370-й статьѣ, а также и свидѣтель-
ства Закавказскихъ таможенныхъ мѣстъ объ уплатѣ пош-
лины за иностранные товары, привезенные въ Закавказ-
скій край чрезъ сухопутную границу, могутъ имѣть силу
только въ теченіе годичнаго срока со дня выдачи тако-
выхъ свидѣтельствъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О ходѣ торговли

по Закавказскому Карантинно-Таможенному округу и
Абхазской дистанціи Сухумскаго округа, въ янва-
рь 1860 года.

Привезено: бумажныхъ издѣлій на 140,246 р. 50 к.,
шелковыхъ на 22,314 р. 95 к., шерстяныхъ на 6,548 р.
70 к., табаку на 12,576 р., фруктовъ на 29,771 р. 55 к.,
сахару на 25,849 р. 25 к., металловъ и металлическихъ
издѣлій на 7,921 р., красокъ разныхъ на 6,774 р. 50 к.,
прочихъ товаровъ на 49,122 р. 95 к.—Итого на 301,125

р. 40 к. Вывезено: шелку сырцу на 90,620 р., бумаж-
ныхъ издѣлій на 2,523 р., шерстяныхъ на 7,930 р., метал-
ловъ и металлическихъ издѣлій на 58,883 р., шафрану
на 2,200 р., хлѣба разнаго на 2,273 р., прочихъ това-
ровъ на 45,194 р. 42½ к.—Итого на 209,623 р. 42½
к. Пошлинъ за привозные европейскіе и азіатскіе товары
поступило 40,225 р. 85¾ к. Монеты привезено 40 р.,
вывезено 168,284 р. 50 к. Каравановъ: прибыло 125
отошло 85. Судовъ прибыло 75, отошло 70.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ, 29 (17) апрѣля. Вчера императоръ при-
нималъ принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго, супруга
его и двухъ старшихъ сыновей. Ихъ сопровождалъ гене-
рал-адъютантъ графъ Киселевъ.

— Изъ Чивита-Веккии пишутъ, отъ 25-го (13-го) апрѣля
газетъ «Patrie», что русскій паровой фрегатъ «Олафъ»
бросилъ наканунѣ якорь въ этомъ портѣ, куда пришелъ
изъ Вильфранша за Ея Высочествомъ Великой Княгиней
Маріей Николаевной, которая намѣрена отправиться на
немъ въ Ниццу.

(Ind. V.) Англійское правительство узнало, что боль-
шая часть французскихъ посланниковъ при германскихъ
дворахъ получили предписаніе отправиться въ Парижъ, на
конференцію, которая должна происходить въ министерствѣ
иностранныхъ дѣлъ, для обсужденія политическаго поло-
женія Германскаго Союза; въ свѣдущихъ кружкахъ присо-
вокупляютъ, что императоръ тщательно изучаетъ съ некото-
рыхъ поръ германскій вопросъ.

— (Ind. V.) Въ засѣданіи нижней палаты 27-го (15-го)
апрѣля, гг. Гриффитъ и Фицджеральдъ требовали отъ
правительства объясненій насчетъ хода переговоровъ по
дѣлу о присоединеніи къ Франціи Савойи, вслѣдствіе чего
лордъ Джонъ Россель сказалъ слѣдующее: «Я сообщу на
этотъ счетъ всѣ свѣдѣнія, которыя имѣю, но они далеко
не полны. Предложена конференція между европейскими дер-
жаваами, подписавшими вѣнсскій трактатъ, для соглашенія
92-й статьи этого трактата, касающейся всѣхъ государствъ,
его подписавшихъ, съ 2-й статьей туринскаго трактата,
заключеннаго недавно между императоромъ французовъ и
королемъ сардинскимъ. Я не думаю, чтобы французское
правительство имѣло намѣреніе зайти дальше, или пред-
ложить другія ограниченія въ томъ, что должно происхо-
дить въ этой конференціи. Въ то же время, на основа-
ніи полученныхъ мною сообщеній и неоднократныхъ декла-
рацій императора французовъ, я думаю, что всякая мѣра,
которая клонилась бы къ раздробленію Савойи, встрѣтила
бы на конференціяхъ рѣшительное сопротивленіе со сто-
роны Франціи. Но, вѣроятно, приняты будутъ другія мѣ-
ры, которыя, не заходя такъ далеко, дадутъ Швейцаріи
венную границу, которая могла бы быть ею принята и да-
же предложена. Когда Швейцарія сдѣлаетъ такое предло-
женіе, то правительство королевы будетъ имѣть время об-
судить его. Что касается вопроса о державахъ, которыя
будутъ присутствовать въ конференціи, то я уже сказалъ,
что въ ней будутъ засѣдать тѣ, которыя подписали вѣнсскій
трактатъ, и я думаю, что всѣ онѣ, безъ всякаго сомнѣ-
нія, согласятся на то, чтобы и Швейцарія имѣла своего
представителя».

Вошедши въ подробности прежнихъ переговоровъ, воз-
бужденныхъ подобными же обстоятельствами, и указавъ
въ-особенности на сопротивленіе французскаго правитель-
ства созванію конференціи до утвержденія трактата сар-
динскимъ парламентомъ, министръ указалъ на отвѣтъ, дан-
ный французскимъ правительствомъ на требованіе о не-
занятіи, гражданскомъ или военномъ, нейтрализованныхъ
округовъ Савойи. Французское правительство объявило,
что это незанятіе какъ бы признаетъ, что туринскій трактатъ
не довершилъ передачу императору всей Савойи. Однако,
онъ поспѣшилъ сказать, что въ этомъ завладѣніи
не будетъ выказано никакой поспѣшности, но что земля
не можетъ оставаться безъ управленія во время собранія
конференціи. Этотъ вопросъ еще не рѣшенъ. Впрочемъ,
благородный лордъ объявилъ, что весьма было бы желатель-

но, по его мнѣнію, чтобы французское занятіе послѣдова-
ло не раньше созванія конференціи и не во время ихъ и
присовокупилъ, что Пруссія совершенно раздѣляетъ то же
мнѣніе. Что касается другихъ державъ, то и съ ними про-
исходитъ на этотъ счетъ обмѣнъ сообщеній, но ничего еще
не рѣшено. Въ-заключеніе министръ объявилъ, что считаетъ
всякія пренія по этому предмету несвоевременными.

— Изъ Рима пишутъ газетъ «Courrier du Dimanche»:
«Императоръ Наполеонъ, который хотѣлъ вывести всѣ свои
войска изъ Италіи, началъ, недѣль шесть назадъ, перего-
воры о томъ въ Римѣ, Неаполѣ и Туринѣ. Французскій
посланникъ въ Неаполѣ настойчиво требовалъ, чтобы король
Францискъ II занялъ въ такомъ случаѣ Мархію и
Умбрию. Папа былъ совершенно съ этимъ согласенъ;
но Пьемонтъ объявилъ, что допустить занятіе Папской
области неаполитанскими войсками только подъ тѣмъ усло-
віемъ, чтобы самъ онъ занялъ Анкону, или чтобы неапо-
литанскій король формально призналъ новый порядокъ ве-
щей. На это, разумѣется, согласія не послѣдовало и Фран-
цискъ II требовалъ, кромѣ-того, чтобы Викторъ-Эману-
илъ обязался не возбуждать, какимъ-либо движеніемъ въ
Романь, столкновенія между сардинскими и неаполитан-
скими войсками. При такихъ затрудненіяхъ французское
правительство приняло на себя оба требуемыхъ обязатель-
ства, такъ-что Неаполѣ и Пьемонтъ взаимно обезпечены
другъ противъ друга. Но папскій дворъ, между-тѣмъ, пе-
ремѣнилъ свое мнѣніе и въ Сициліи вспыхнули важныя
событія. Неаполитанскій король поспѣшилъ тогда обя-
заться тюрингійскому двору, что нуждается въ войскахъ
своихъ и потому не можетъ занять ими Церковной обла-
сти. Императоръ Наполеонъ призналъ это основательнымъ
и все осталось по-старому».

— (N. Pr. Z.) Изъ Рима пишутъ, что генералъ Гойонъ
не зналъ, какое положеніе занять въ-отношеніи къ генералу
Ламорисьеру и обратился за совѣтомъ, по телеграфу, въ
Парижъ. Въ отвѣтъ онъ получилъ слѣдующую депешу:
«Императоръ чрезвычайно-радъ тому, что храбрый гене-
ралъ Ламорисьеръ вышелъ изъ своего бездѣйствія и
тѣмъ-приятнѣе ему было узнать, что онъ рѣшился слу-
жить мечомъ своимъ святому отцу». Немедленно по полу-
ченіи этой депешы, генералъ Гойонъ облекся въ парадную
форму и поспежалъ къ новому своему товарищу, который
вскорѣ потомъ и отдалъ ему визитъ.—Сынъ генерала Ор-
теги вступилъ въ римскую службу. Многие врачи изъ Па-
рижа приняли тамъ мѣста военныхъ хирурговъ. Кромѣ-
того, въ Римѣ будетъ издаваться французская газета.

— (Ind. V.) Извѣщаютъ, что генералъ Ламорисьеръ
сдѣлалъ недавно любопытное открытіе: въ списки римской
арміи внесены, въ числѣ другихъ, 2,527 офицеровъ и
солдатъ, никогда несуществовавшихъ, между-тѣмъ регуляр-
но получавшихъ жалованье. Подобныя злоупотребленія, впро-
чемъ, не рѣдкость во всѣхъ частяхъ папскаго управленія.
Дѣятельность генерала, который до всего добирался,
возбуждаетъ противъ него неудовольствіе весьма-многихъ
лицъ, особенно кардиналовъ, приверженцевъ garniente:
они одобряютъ его во всеуслышаніе, но нисколько ему не
сочувствуютъ и при первомъ удобномъ случаѣ поста-
раются погубить его въ мнѣніи папы. Когда онъ узналъ,
что число дезертировъ въ арміи очень значительно, то ему
сказали, что капитаны скрываютъ это весьма-тщательно—
во-первыхъ для того, чтобы не повредить арміи въ глазахъ
Папы IX, а во-вторыхъ, чтобы получать все одно и то же
жалованье для раздачи войскамъ. Въ пылшію поѣздку
свою генералъ встрѣтилъ въ Перузѣ приемъ, который
древній римлянинъ считалъ бы дурнымъ предзнаменованіемъ.
Чрезъ нѣсколько минутъ по прибытіи онъ послалъ за
каретой, чтобы ѣхать къ кардиналу-делегату. Едва карета
тронулась съ мѣста, какъ сломалось колесо и она упала
на бокъ. На кучера тотчасъ пало подозрѣніе, что онъ при-
надлежитъ къ пьемонтской партіи: ему сдѣланъ допросъ,
но генералъ самъ убѣдился въ его невинности и велѣлъ
освободить его.

(N. Pr. Z.) Въ Туринѣ произвело сильное впечатлѣніе
данное графомъ Кавуромъ тремъ сардинскимъ военнымъ
кораблямъ—«Говерноло», «Триполи» и «Антіонъ»—предви-

самое поспешно справиться къ о. Сицилии и, несмотря на сильную бурю, немедленно выйти въ море.

— Изъ Неаполя пишутъ, отъ 24-го (12-го) апрѣля, газетъ «Ind. Belge»: Карини взятъ приступомъ. Это небольшой городокъ въ горахъ, въ нѣсколькихъ миляхъ лѣвѣе Палермо. Инсурденты тамъ сильно укрѣпились. Страшный бой продолжался три дня. Инсурденты, подавленные численностью, оставили городъ, прежде чѣмъ войска вступили въ него, надеясь, что выходъ ихъ спасетъ и дома и жителей. Но надежды ихъ были обмануты. Дома разрушены, жители перерезаны. Общій грабежъ разорилъ 2,000 человекъ и жена неаполитанскаго посланника въ Ливорно, княгиня Карини, едва успѣла спастись отъ этихъ неслыханныхъ расій. Не шадли даже женщины и дѣтей и обгарили кресты церковь, зарѣзавъ въ ней молодыхъ дѣвушекъ. Эти ужасы рассказывала сама княгиня—женщина совершенно-преданная правительству. Донесенія консуловъ подтверждаютъ все это. Правительство говоритъ, что мятежъ подавленъ, во оно ошибается: Палермо и Мессина спокойны только наружно, а не внутренно; ихъ удерживаютъ въ повиновеніи самыми-строгими мѣрами, но они наполнены недовольствомъ, которые ждутъ только случая, чтобы снова открыто возмутиться. Жестокія мѣры въ родѣ разграбленія Карини, сожженія Сан-Лоренцо и опустошенія Сферракавилло, гдѣ 5—600 семействъ остались безъ пристанища, никого не обратятъ на сторону правительства. Казнь 12 дворянъ въ Палермо возбудила не страхъ, а негодованіе и сами роялисты не одобряютъ разстрѣліянія, напримѣръ, крестьянина и малолѣтняго сына его, за то, что первый продалъ инсурдентамъ корову, а второй привелъ ихъ ее: последнее при томъ даже еще не доказано. Въ Неаполѣ правительство — неизвѣстно почему — заказало у двухъ фотографовъ портреты Гарибальди.»

— (Ind. V.) Въ Марсели получены извѣстія изъ Неаполя, отъ 28-го (16-го) апрѣля, по которымъ въ Карини укрѣпились 4,000 инсурдентовъ, изъ коихъ половина погибла во время приступа. Правительство распустило по домамъ безоружныхъ и изъявившихъ покорность. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ правительствомъ, осталось въ Сицилии всего только нѣсколько сотъ инсурдентовъ, которые дѣятельно пресѣдуются; но въ частныхъ письмахъ говорятъ о пресѣченіи ими подвоза въ города съѣстныхъ припасовъ и сильномъ броженіи въ умахъ, по случаю послѣднихъ сраженій.

— Вѣнскій корреспондентъ «Кельнской Газеты» такимъ образомъ рассказываетъ, на основаніи достоверныхъ свѣдѣній, то, что предшествовало самоубійству барона Брука: «Послѣ призыва, сдѣланныхъ нѣкоторыми изъ лицъ, замѣшанныхъ въ процессъ Эйнаттена-Рихтера, коммисія изъ нѣсколькихъ судей отправилась въ пятницу на домъ къ барону Бруку, чтобы предложить ему разные вопросы, относящіеся къ этому процессу. Г. фон-Брукъ очевидно затруднился отвѣтами и показанія его не согласовались съ тѣми, которыя уже были сдѣланы лицами, заключенными въ тюрьму. По внесеніи этихъ показаній въ протоколъ, коммисія удалась и черезъ посредство императорскаго генеральнаго прокурора представила его величеству докладъ, въ которомъ объяснено, что необходимо не только сдѣлать министру финансовъ очную ставку съ обвиненными, но и подвергнуть его, по закону, предварительному аресту, такъ-какъ ущербъ, понесенный казною, превышаетъ 300 флоринновъ, на что и испрашивалось высочайшее разрѣшеніе. Императоръ, по чувству справедливости и непристрастности, уволилъ министра отъ должности и согласился на арестованіе его. Императорское письмо объ увольненіи было прислано г. Бруку въ воскресенье, когда онъ возвратился изъ театра. Съ этимъ письмомъ въ рукахъ г. Брукъ удался въ свои покои. Онъ не могъ не предвидѣть, что его ожидаетъ на другой день и предпочелъ покончить съ жизнью.»

— Читателямъ уже извѣстно, что баронъ Брукъ, получивъ 22-го (10-го) апрѣля письмо отъ императора объ увольненіи его на время отъ должности министра финансовъ, былъ найденъ на другое утро обгареннымъ кровью, въ постели. Родные его тотчасъ пригласили врачей, которые однако скрыли истину и объявили, будто покойный умеръ отъ апоплексическаго удара и ему пустили кровь. Даже высшіе чиновники министерства финансовъ думали то же самое. Вечеромъ предположенное обнародованіе высочайшаго письма было отмѣнено. Но 24-го (12-го), послѣ медицинскаго осмотра тѣла, дано было знать начальству, что трупу необходимо вскрыть, для точнѣйшаго изслѣдованія причины смерти. Тогда оказалось, что баронъ Брукъ лишилъ себя жизни, зарѣзавъ вены на обѣихъ рукахъ и шеѣ—къ чему присоединился бытъ-можетъ и приемъ весьма дѣйствительнаго яду. Тѣмъ не менѣе, погребеніе барона было совершено съ большимъ торжествомъ и пасторъ произнесъ въ церкви проповѣдь, въ которой восхвалялъ образцовую жизнь его. По поводу кончины его носятся однако самые разнообразныя слухи. Одни говорятъ, что онъ положилъ 14 милліоновъ въ англійскій банкъ, другіе утверждаютъ, что еще больше. По мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ

еще въ 1851 году, когда появился новый таможенный тарифъ, взялъ за него деньги съ англичанъ. Но газета «Ostdeutsche-Post» не допускаетъ возможности преступленія съ его стороны, а говоритъ только, что онъ выказалъ слишкомъ-легкомысленное довѣріе къ другимъ; за то иные положительно увѣряютъ, что самъ онъ употребилъ во зло казенныя деньги. Баронъ Брукъ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ нѣкоторыми изъ купцовъ, арестованныхъ въ Триестѣ, въ особенности съ Ривольтелли, въ банкирскихъ дѣлахъ котораго онъ принималъ участіе. По послѣднимъ извѣстіямъ, въ Триестѣ произведены все по тому же дѣлу еще новые аресты и Пьемонтъ выдалъ бѣжавшаго въ Миланъ еврейскаго подрядчика Базеви, задержаніе котораго для процесса очень важно. Въ дополненіе ко всемъ этимъ свѣдѣніямъ, заимствованнымъ нами изъ нѣмецкихъ журналовъ, сообщаемъ еще слѣдующія, которыя мы нашли въ письмѣ вѣнскаго корреспондента газеты «Ind. Belge». Вотъ что онъ пишетъ, отъ 24-го (12-го) апрѣля: «У насъ все заняты внезапной болѣзью и еще болѣе скоростной смертью министра финансовъ, г. Брука. На этотъ счетъ носится, конечно, много толковъ. Многіе думаютъ, что баронъ палъ въ борьбѣ съ клерикальной партіей, такъ-какъ онъ, въ качествѣ протестанта, постоянно враждовалъ съ однимъ изъ самыхъ главныхъ предводителей или, если угодно, самыхъ гибкихъ орудій ея, барономъ Бахомъ. Передъ отъѣздомъ въ Римъ, баронъ Бахъ завѣщалъ свое политическое наслѣдство графу Голуховскому, который продолжалъ его антагонизмъ противъ министра финансовъ. Для лучшаго успѣха въ этомъ намѣреніи, графъ Голуховскій, тотчасъ по вступленіи въ должность министра внутреннихъ дѣлъ, доставилъ мѣсто въ государственномъ совѣтѣ г. Пленеру, который долго былъ директоромъ финансовъ въ Лембергѣ. Въ то время уже разнесся слухъ, что г. Пленеръ будетъ вѣроятнымъ преемникомъ г. Брука, чѣмъ только и можно было объяснить быстрое повышеніе этого чиновника. Но затрудненія барона Брука этимъ не ограничивались. У него были другіе, болѣе-серьезныя, которыми лучше можно объяснить катастрофу. Кромѣ соблазна, причиненнаго процессомъ Эйнаттена, въ которомъ замѣшаны близкія къ нему лица, его должны были потрясти,—болѣе глубоко, чѣмъ неблагоприятное впечатлѣніе, произведенное обнаруженіемъ остатка въ 111 милліоновъ отъ національнаго займа, разныя неудачи, которыя онъ потерпѣлъ въ стараніяхъ своихъ сдѣлать сбереженія особенно въ военномъ бюджетѣ и наконецъ, жалкій результатъ послѣдняго лстерейнаго займа. Баронъ Брукъ неоднократно подавалъ въ отставку и недавно еще объявилъ императору, по поводу займа, что только широкія уступки могутъ пробудить патриотизмъ и сдѣлать его способнымъ къ новымъ усиліямъ. Какъ бы то ни было, всѣ газеты отдають должный почетъ его замѣчательнымъ государственнымъ заслугамъ. «Австрійская Газета», бывшая его органомъ, вышла съ чернымъ бордюромъ и только газета «Presse» нападаетъ на него и послѣ смерти, точно-такъ же, какъ и при жизни. Что касается биржи, то она по-видимому едва обратила вниманіе на кончину бывшаго своего любимца.»

— (N. P. Z.) Новыя изумительныя событія быстро слѣдуютъ въ Вѣнѣ одно за другимъ. 27-го (15-го) апрѣля разнесся слухъ, что бывший директоръ вѣнскаго кредитнаго учрежденія, Рихтеръ, покушался въ тюрьмѣ на свою жизнь. Это было несправедливо, но теперь утверждаютъ изъ вѣрнаго источника, что онъ пытался бѣжать изъ тюрьмы. Подкупивъ одного изъ тюремщиковъ, онъ уже успѣлъ выйдти изъ тюрьмы и его поймали въ ея. Тюремщикъ выгасилъ добыть ему паспортъ въ Гамбургъ и за то былъ арестованъ вмѣстѣ съ извозчикомъ, ждавшимъ Рихтера за тюремнымъ зданіемъ. Это обстоятельство значительно испортило дѣло Рихтера и разсѣло надежды друзей его на полное его оправданіе. Но вотъ другое, болѣе-важное извѣстіе. Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, баронъ Бахъ, вызванъ по телеграфу изъ Рима. Это объясняютъ различнымъ образомъ: одни говорятъ, что онъ замѣшанъ въ дѣлѣ Брука и въ продажѣ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ французскимъ обществамъ, а другіе, что правительство почло за нужное отмѣнить нѣкоторыя статьи конкордата съ римскимъ дворомъ и потому вызвало г. Баха въ Вѣну; которое изъ этихъ предположеній имѣетъ болѣе основанія—еще неизвѣстно. — Г. фон-Брукъ, какъ теперь оказывается, не только зарѣзалъ себѣ вены, но и принялъ ядъ.—Присовокупляемъ къ этимъ свѣдѣніямъ еще другія, заимствованныя изъ разныхъ журналовъ. Въ «Бреславльской Газетѣ» пишутъ: «Поговариваютъ о новыхъ арестахъ и надъ финансовыми кружками всягъ мрачныя тучи. Вдова г. Брука хотѣла уѣхать за границу, но по высочайшему повелѣнію должна была отложить отъѣздъ свой». «Börsenzeitung» сообщаетъ, что г. фон-Брукъ отдалъ значительную сумму денегъ на проценты г. Ривольтелла, арестованному недавно въ Триестѣ; но что это было еще лѣтъ пять назадъ. По словамъ «Ostdeutsche-Post», слѣдствіе по дѣлу о злоупотребленіяхъ продолжается и часть комматъ г. Брука запечатана, а бумаги его подвергаются строгому разбору.

— (N. P. Z.) Въ Вѣнѣ носится множество самыхъ разнообразныхъ слуховъ о преобразованіяхъ въ министерствѣ, новыхъ арестахъ и самоубійствахъ. Извѣстія о самоубійствѣ и попыткѣ бѣгства изъ тюрьмы бывшаго директора кредитнаго учрежденія, Рихтера, официально опровергнуты передъ судомъ, адвокатомъ, докторомъ Бергеромъ. Кромѣ барона Баха, призваннаго изъ Рима, приглашены, какъ увѣряютъ, телеграфическими депешами, баронъ Прокешъ, изъ Константинополя, и баронъ Гюбнеръ, изъ Венеціи. По нѣкоторымъ слухамъ, послѣдній уже въ Вѣнѣ, а князь Меттернихъ присылъ объ отозваніи своемъ изъ Парижа и замѣщенъ барономъ Прокешемъ. Относительно этого слуха, газета «Ostdeutsche-Post» сообщаетъ, что баронъ, уволенный въ трехмѣсячный отпускъ, для свиданія съ семействомъ, намѣренъ выѣхать изъ Константинополя только въ началѣ іюня. Въ Вѣнѣ сомнѣваются, чтобы временно-назначенный министромъ финансовъ, государственный совѣтникъ Пленеръ, сохранилъ этотъ портфель; полагаютъ, что окончательнымъ преемникомъ барона Брука будетъ банкиръ Мурманъ, директоръ банка и второй президентъ биржевой палаты; онъ пользуется весьма-хорошею репутаціей. Призывъ барона Баха, бытъ-можетъ, не въ связи съ тѣми преобразованіями въ министерствѣ, о которыхъ такъ-много говорятъ и газеты и публика и которыя, кажется, мало заслуживаютъ довѣрія. Описъ имущества покойнаго барона Брука производится весьма-дѣлательно, но толки о томъ, будто онъ оставилъ состояніе слишкомъ въ 15,000,000 гульденовъ, значительно преувеличены. Онъ застраховалъ свою жизнь во многихъ обществахъ, но послѣдній, вслѣдствіе самоубійства его, освобождаются отъ платежа. Туринскій корреспондентъ «Кельнской Газеты» сообщаетъ изъ вѣрнаго источника, что баронъ Брукъ, въ то время, когда ломбардо-венетіанская желѣзная дорога раздавала свои акціи и заключено было соглашеніе насчетъ соединенія ея съ сардинскою, отправилъ графу Кавуру, который былъ тогда министромъ финансовъ, телеграфическую депешу о томъ, что записалъ его на 5,000 акцій. Въ то время премія на каждую акцію составляла 200 фр. Кавуръ отвѣчалъ по телеграфу же, что не принимаетъ такой любезности, потому-что не привыкъ обогащаться насчетъ казны или публики.

— (P. Z.) Генералъ Бенедекъ издалъ прокламацію, въ которой объявилъ, что будетъ рѣшительно противодѣйствовать всякаго рода демонстраціямъ, нарушающимъ общественный порядокъ. Товарищемъ его назначенъ графъ Кресевиль, братъ перваго адъютанта его величества.

— (Ind. V.) Извѣстіе о потопленіи на р. Пейхо двухъ англійскихъ канонирскихъ лодокъ выстрѣлами съ китайскихъ фортовъ оказалось ложнымъ; по-крайней-мѣрѣ, почта, полученная прямо изъ Индіи и Китая, его не подтвердила. За то въ официальныхъ и частныхъ депешахъ, доставленныхъ этимъ путемъ, въ Индіи начинаютъ сильно тревожиться усиліями Франціи водворить свое вліяніе на Черномъ Морѣ. Египетъ усѣянъ французами; паша совершенно находится подъ французскимъ вліяніемъ; въ Деддѣ или Суакенѣ ждутъ египетской эскадры. Во Франціи давно уже строятъ пароходы для Чернаго Моря и это предпріятіе будетъ пользоваться поддержкой императорскаго правительства. Франція давно уже добила уступки земли, обнимающей Адулисскую бухту; теперь «Бомбейская Газета» присовокупляетъ, что французская миссія, подъ начальствомъ графа Руиса, отправляется въ Гондааръ просить о независимости мятежнаго вождя, уступившаго Франціи непринадлежащую ему землю; эта миссія уже проникла въ Тигръ и малѣйшее несогласіе съ Франціей можетъ подать поводъ къ дѣятельнымъ мѣрамъ, которыя упрочатъ могущество французскаго вліянія въ этихъ краяхъ. Англійскія начальства въ Индіи убѣдительно просятъ правительство немедленно принять дѣйствительныя мѣры къ огражденію независимости Чернаго Моря.

УЧЕБНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. РАМАЗАНЪ, ЛЕЙЛЯТЬ-УЛЬ-КАДРЪ, ИМАМЪ-АЛИ.

(Окончаніе)

Однако поневоля представляется вопросъ, достоинъ ли въ самомъ дѣлѣ Али тѣхъ горькихъ слезъ, которыя пролиты за него въ теченіи двѣнадцати столѣтій цѣлыми милліонами шитовъ? Отвѣтомъ на это служатъ факты, рассказанные не только историками изъ его секты, но подтвержденные и суннитамъ и мы изложимъ ихъ здѣсь вкратцѣ, чтобы видѣть, въ какой степени заслуживаетъ памяти Али, какъ герой и человекъ въ высшей степени честный. О послѣднемъ достоинствѣ свидѣтельствуемъ уже то обстоятельство, что когда Мохаммедъ въ 622 г. бѣжалъ изъ Мекки въ Медину, оставивъ почти на вѣрную смерть Али вмѣсто себя въ той постелѣ, на которой спалъ самъ, онъ поручилъ ему значительныя суммы денегъ, положенныя на сохраненіе разными идолопоклонниками съ тѣмъ,

чтобы Али роздал их по принадлежности. Али не хотѣлъ скрыться изъ Мекки до тѣхъ поръ, пока не исполнилъ этого приказанія. Не даромъ также первый имамъ названъ *мечемъ* (сейф-уллахъ) и *львомъ* божимъ (асаф-уллахъ). Нельзя поручиться, что еслибы вѣрность, неустрашимость Али не поддержали честолюбивыхъ замысловъ Мохаммеда, то можетъ быть исламъ былъ бы подавленъ въ самомъ своемъ началѣ и въ память отъ него могло остаться арабамъ одно только ученіе о единствѣ Божіемъ, которое Мохаммедъ заимствовалъ вѣроятно у иудеевъ, жившихъ въ большомъ количествѣ во многихъ провинціяхъ полуострова. — Уже въ первомъ кровопролитномъ сраженіи между мусульманами и меккскими корейшитами, при *Бедрѣ*, когда изъ рядовъ послѣднихъ вышли *Отба*, братъ его *Шейба* и *Валидъ*, сынъ Отбы, славившіеся силой и искусствомъ драться на сабляхъ и вызывали на единоборство тоже непременно корейшитовъ, Мохаммедъ, не задумавшись, послалъ противъ нихъ съ дядей своимъ Хамзою и Обайдой (сыномъ Хареса) двадцатидвухъ-лѣтняго Али. Хамза, вставшій противъ Шейбы и Али противъ Валида, сразу убили своихъ противниковъ и потомъ, бросившись на Отбу, съ которымъ не могъ продолжать битвы Обайда, — потому что противникъ отрубилъ ему ногу, — умертвили и его. — Тогда оба отряда съ остервенѣніемъ ринулись другъ на друга и, по словамъ *Ибнъ-Хешама*, изъ 70 корейшитовъ, оставшихся на мѣстѣ, Али поразилъ 14 чел.; кромѣ того онъ послѣ сраженія, преслѣдуя враговъ, отрубилъ голову самому заклятому неприятелю Мохаммеда, корейшиту *Низру сыну Хариса*, не жалѣвшаго при всякомъ случаѣ насмѣшекъ надъ новымъ ученіемъ и надъ самимъ проповѣдникомъ. За эти подвиги Али получилъ въ супружество дочь Мохаммеда — *Фатиму*. Хотя она была уже обручена за нѣсколько дней, но свадьбу играли черезъ три мѣсяца по возвращеніи изъ бедрской экспедиціи въ Медину.

Пылая местию за поражение при Бедрѣ, корейшиты въ III году хиджры (8 мая 624—27 апр. 625 по Р. Х.) двинулись противъ мусульманъ. Всѣ главныя и важныя лица города Мекки приняли участіе въ походѣ; большая часть ихъ взяли съ собой женъ своихъ, которая подъ начальствомъ *Хинды*, вдовы Отбы, убитаго при Бедрѣ, ѣхали позади отряда и для возбужденія мужества въ войнахъ пѣли героическія пѣсни, дышавшія у язычниковъ-арабовъ неподдѣльною поэзіею. — При началѣ битвы Хинда и ея подруги дѣли хоромъ: «Дѣти Абд-дедара, защитники прекраснаго пола! поражайте (враговъ) остриемъ меча!» Потомъ, чтобы защитникамъ своимъ представить красоту корейшинокъ, Хинда пѣла стихи: «Мы дочери утренней звѣзды. Мы ходимъ по мягкимъ пуховикамъ. — «На шеяхъ у насъ дорогіе перлы, волосы надушены мускусомъ. Если вы смѣло пойдете впередъ на врага, «мы будемъ васъ сжимать въ своихъ объятіяхъ, а «если побѣдите отъ него, мы покнемъ васъ и разлучимъ съ вами, не удостоивъ нашей любви.» Знаменосецъ *Талха*, приблизившись къ первымъ рядамъ мусульманъ, съ злобною усмѣшкой кричалъ изъ: «Сподвижники Мохаммеда! вы хвастаетесь, что мечи ваши «посылаютъ насъ въ адъ, а наши васъ въ рай. Кто изъ «васъ хочетъ, чтобы я отправилъ его въ царство небесное, или чтобы онъ низвергнулъ меня въ геенну?» Али бросается на него и съ перваго удара наноситъ дерзкому противнику такую жестокою рану, что тотъ падаетъ на землю. Впрочемъ, въ этомъ дѣлѣ корейшиты, которыми предводительствовалъ *Абу-Софьянъ*, бывшіе четверо многочисленнѣе мусульманъ, одержали надъ ними верхъ. Мохаммедъ лишился неустрашимаго героя, дяди своего Хамзы; на самомъ пророкѣ былъ разрушенъ шишакъ, онъ былъ сброшенъ въ яму, изъ которой его вытащилъ Али и Мохаммедъ спасенъ былъ отъ смерти только мужествомъ своихъ партизановъ, особенно *Абу-Дуджайны*, защищавшаго его своимъ тѣломъ, когда враги окружили его со всѣхъ сторонъ и осыпали стрѣлами. Пророку былъ вышибенъ зубъ копьемъ и два кольца шишака, вшившіеся ему отъ удара въ щеку, едва были вытащены зубами усерднаго *Абу-Обайды*.

Ободренные успѣхомъ, враги Мохаммеда въ V-мъ году хиджры (15 мая 626—5 апр. 627) осадили самую резиденцію его, которая была впрочемъ въ состояніи выдержать натискъ непріятеля, потому что была окружена порядочнымъ ровомъ, хотя и неудовлетворительной ширины. Въ этой войнѣ, извѣстной у арабскихъ историковъ подъ названіемъ *войны у рва* или *войны союзниковъ*, Али опять является неуспѣшнымъ защитникомъ интересовъ своего тестя и неустрашимымъ воиномъ. Ему посчастливилось поразить корейшита *Амра-ибнъ-Абдъ-Вудда*, который съ другими смѣльчаками перескочилъ въ узкомъ мѣстѣ черезъ городской ровъ и вызывалъ враговъ на единоборство. Когда Али выступилъ противъ Амра, онъ сталъ

уговаривать молодого героя не схватываться съ нимъ, говоря, что ему жалко было бы убить его. Али отвѣчалъ на это, что онъ напротивъ убьетъ его безъ всякаго сожалѣнія. Тогда Амръ, подрубивъ заднія ноги своей лошади, ринулся на противника, но самъ не устоялъ противъ него. Другіе корейшиты: *Зираръ-ибнъ Хаттабъ*, *Иkrima-бенъ Моандра*, *Хобайра* и *Нофаль-ибнъ Абдулла* обратились въ бѣгство, при чемъ послѣдній упалъ въ ровъ съ лошадыю и когда мусульмане начали кидать въ него камни, онъ сталъ умолять ихъ, чтобы они предали его смерти болѣе достойной. Тогда Али, спустившись въ ровъ, закололъ его саблей. — Осада Медины, продолжавшаяся около 30 дней, была снята: Мохаммедъ умѣлъ поселить недовѣріе между начальниками племени *Корайза*, Корейшами и *Гатафанами* черезъ преданнаго ему *Найлма*. — Но, по рассказамъ историковъ, Али выказалъ особенно свою храбрость и силу, — превосходящія вѣроятіе и потому приписываемыя помощи свыше, — въ походѣ противъ *Хайбара* (1), который былъ населенъ жидами, неуступавшими Арабамъ въ воинственности. Взявъ нѣсколько замковъ, мусульмане осадили самый укрѣпленный изъ нихъ *Ель-Каммуса*; но дѣла ихъ шли безуспѣшно: гарнизонъ защищался храбро, самъ Мохаммедъ страдалъ сильной головною болью, а Али офталміей. Хотя, простоявъ 12 дней подъ стѣнами *Ель-Каммуса*, Мохаммедъ посылалъ на приступъ отрядъ свой, надѣявшійся на богатую добычу и состоявшій не менѣе какъ изъ 1,400 чел., подъ начальствомъ Абубекра, а на другой день вѣрилъ знамя предводителя Омару, но попытки ихъ остались тщетными. По возвращеніи мусульманъ въ лагерь, раздраженный пророкъ тогда сказалъ передъ войскомъ: «Завтра я вручу знамя человеку, который любитъ «Бога и его посланника и который любимъ ими; онъ «неустрашимъ и не умѣетъ отступать. Ему предо- «ставлено одержать побѣду надъ врагами.» Много было храбрыхъ въ мусульманскомъ станѣ, но никто не могъ догадаться, на кого падеть лестный выборъ Мохаммеда и никакъ нельзя было предполагать, чтобы Али, который лежалъ въ своей палаткѣ съ завязанными глазами, удостоился этой чести. Наконецъ, настало утро и пророкъ, къ всеобщему удивленію, велѣлъ привести къ себѣ своего зятя. Снявъ повязку съ его глазъ, Мохаммедъ помазалъ ихъ своею слюною и сказалъ: «ты теперь исцѣленъ», передалъ ему главное знамя, мечъ свой *зильфегаръ*, удары котораго считаются неотразимыми и приказалъ идти на приступъ. — Жиды выступили изъ крѣпости подъ предводительствомъ *Мархаба*, который, прославляя свою храбрость въ стихахъ, вызывалъ мусульманъ на единоборство. Али приближается къ нему и отвѣчаетъ: «При «рожденіи моемъ мать назвала меня львомъ (хайдаръ). «Я готовъ измѣрять тебя мечомъ моимъ во всю длину «его.» — Однимъ ударомъ *зильфегара* Али разсѣкъ противнику шишакъ, подъ которымъ была еще двойная чалма — и голова хвастливаго *Мархаба* покатила по землѣ. При видѣ такого неожиданнаго пораженія, жиды обратились въ бѣгство въ самомъ ужасномъ безпорядкѣ, мусульмане тѣснятъ и поражаютъ ихъ безпощадно: непобѣдимый Али впереди ихъ врывается въ крѣпость, улицы которой покрылись кровью. Мусульмане восторжествовали. Историки рассказываютъ, что Али, увлеченный пылкостью, не замѣтилъ, какъ у него спалъ съ руки щитъ и что онъ замѣнилъ его огромнымъ полотномъ городскихъ воротъ, сорваннымъ имъ съ петель и оборонялся имъ до конца сраженія. Послѣ этой побѣды, доставившей имъ несмѣтную по тогдашнимъ понятіямъ добычу, мусульмане не могли смотреть на любимаго пророкомъ Али иначе, какъ на героя, которому помогаетъ сверхъестественная сила и готовы были идти за нимъ повсюду. Разумѣется, изъ этого надо исключить завистниковъ, безъ которыхъ еще никто не достигалъ ни славы, ни благородной цѣли.

Въ послѣдующіе годы, ознаменованные безпрестанными походами противъ языческихъ племенъ, до самой смерти Мохаммеда, случившейся 12 ребіуль-аввеля XI года по хиджрѣ (20 іюня 632 г. по Р. Х. по ст. стилю), Али постоянно пользовался любовью и довѣренностью своего тестя: при взятіи Мекки (въ VIII г. хиджры), гдѣ было скопше самыхъ закоренѣлыхъ враговъ ислама, Мохаммедъ, вступая въ храмъ Ка'абы, подалъ Али ключи отъ него; въ IX году онъ отправилъ его разрушить языческое капище, въ которомъ стоялъ идолъ *Фульсъ* (2); въ X-мъ году Али

(1) Хайбаръ состоялъ изъ нѣсколькихъ укрѣпленій, сгруппированныхъ въ 4 дняхъ пути на С.-В. отъ Медины.

(2) Арабы имѣли много идоловъ, но, какъ утверждаетъ комментаторъ корана *Абдулламанъ-Союти*, признавали ихъ только заступниками передъ *Аллахомъ*, единымъ Богомъ. Итакъ нельзя совершенно допустить того мнѣнія, что Мохаммедъ первый провозгласилъ единобожіе — онъ только уничтожилъ между арабами идолопоклонство. Главные идолы были: *Зуль-зульа* въ Йеменѣ, *Рода* въ Надждѣ, *Зуль-кабатъ* въ Йерус., *Латъ* въ Таифѣ; *Моанъ* или *Манатъ*, стоявшій въ кашцѣ, построенной близъ береговъ Краснаго моря, между Меккой и Мединой; ему поклонялись о-

счастливо окончилъ экспедицію противъ *Зейдидовъ* и *Халисовъ* племенъ въ Йеменѣ: *Нахдъ*, *Халисовъ* и *Мадхиджъ*, которыя, боясь его, приняли безъ сопротивленія исламъ. Нельзя не упомянуть здѣсь, что когда Мохаммедъ, отправляя его въ этотъ походъ, одѣлъ его званіемъ судьи (кади), Али по скромности сталъ отказываться отъ этого титула, говоря, что онъ еще слишкомъ молодъ (ему было тогда не болѣе 32 лѣтъ); но пророкъ, положивъ свою руку на грудь зятя, обратился къ Богу съ молитвою даровать ему даръ слова и просвѣтитъ его сердце, потомъ сказалъ Али: «Когда ты «долженъ будешь произнести какое-либо рѣшеніе, не «оканчивай дѣла ни въ чью пользу, не выслушавъ про- «тивной стороны.» Во время послѣдней болѣзни Мохаммеда, Али былъ при немъ неотлучно и при совершеніи погребальной церемоніи онъ находился въ числѣ главныхъ членовъ семейства. Основатель ислама никого не назначилъ своимъ преемникомъ: вѣроятно онъ не ожидалъ, что смерть поразитъ его тогда, какъ онъ еще былъ бодръ и силенъ. Вслѣдствіе этого, немедленно послѣ его погребенія образовались партіи и самая сильная составила въ пользу Абу-бекра, хитраго и пронырливаго тестя Мохаммедова. Али, удалившись въ домъ Фатимы, не участвовалъ въ его избраніи, но считая себя слишкомъ молодымъ, не добивался и халифата. Нѣкоторые историки утверждаютъ, что Омаръ, послѣ избранія Абубекра, пришелъ къ Али и заставилъ его идти къ новому повелителю правовѣрныхъ, грозя зажечь домъ; другіе говорятъ, что Али присягнулъ Абубекру на вѣрность не ранѣе, какъ черезъ 6 мѣсяцевъ по смерти Фатимы, такъ скоро сошедшей во гробъ отъ горести, которою ее поразила кончина отца.

Въ теченіе 23 лѣтъ (632—655), пока управляли халифатомъ Абу-бекръ, Омаръ и Османъ, Али рѣдко является на политической сценѣ; онъ былъ вѣроятно не хладнокровнымъ зрителемъ побѣдоноснаго оружія мусульманъ, покоровшихъ въ этотъ короткій періодъ времени: Египетъ, Палестину, Сирію, Персію и угрожавшихъ даже нападеніемъ столицѣ греческихъ императоровъ. Мы видимъ впрочемъ, что всѣ три послѣдователя Мохаммеда имѣли полное довѣріе къ зятю пророка: такъ подозрительный Омаръ, очень хорошо знавшій, что Али имѣетъ огромную партію, отправляясь въ походъ противъ Персіи, 25 февраля 635 г., оставилъ его своимъ намѣстникомъ въ Мединѣ. Османъ нѣсколько не поколебался просить Али усмирить возмущившихся противъ него подданныхъ и даже, послушавшись его совѣта, публично раскаялся въ томъ, что онъ виноватъ передъ правовѣрными; но ни это раскаяніе, ни защита, оказанная ему Хасаномъ, сыномъ Али, не спасли престарѣлаго Османа: бунтовщики, предводительствуемые *Аммаромъ-ибнъ-Ясеръ*, который былъ подвергнутъ, не смотря на его заслуги и главою старость, побоямъ по приказанію Османа, за то что осмѣлился высказать Осману передъ народомъ правду и *Мохаммедомъ сыномъ Абубекра*, у котораго халифъ отнялъ губернаторское мѣсто, вторгнувшись въ его домъ и убили. По смерти Османа явились четыре кандидата на его мѣсто: *Зобейръ*, недавно отличившійся въ экспедиціи въ Барбарію, *Талха*, поддерживаемый вдовою Мохаммеда Айшею, *Моавіа* — губернаторъ Сиріи, одержавшій блистательныя побѣды на сушѣ и на морѣ и скопившій огромныя богатства, и *Али*, котораго желали видѣть халифомъ жители Куфы, Египта и вообще тѣ мусульмане, которые признавали за нимъ право на престолъ, какъ за зятемъ пророка. Всеобщее уваженіе къ нему восторжествовало и Али былъ провозглашенъ повелителемъ правовѣрныхъ; но вражда Айши повредила ему съ самаго начала правленія. Вдова Мохаммеда возненавидѣла Али съ тѣхъ поръ, какъ онъ принялъ очень живое участіе въ слѣдствіи, которое Мохаммедъ производилъ съ нимъ, *Усамой* и *Зейдомъ* въ VI году хиджры (627—628 по Р. Х.) и дознавался, дѣйствительно ли любимая жена избѣжала ему и имѣла связи съ *Сафваномъ-ибнъ-Муаталомъ*: хитрая и коварная Айша никогда не могла простить этого Али. Она составила сильную партію, къ которой присоединились опытные воины *Талха* и *Зобейръ*, которымъ Али отгазалъ въ губернаторскихъ мѣстахъ. Новый халифъ раздѣлилъ также Моавію, опаснаго соперника потому, что онъ былъ главой корейшитовъ изъ дома Омміа и не уступалъ ни въ смѣлости, ни въ коварствѣ отцу всему Абу-Софьяну, заклятому врагу Мохаммеда въ началѣ ислама. — Айша, набравъ въ Меккѣ значительную армію, которою командовали *Талха* и *Зобейръ*, двинулась къ *Бассорѣ*, овладѣла этимъ городомъ, котораго жители впрочемъ, насмѣхаясь, говорили ей генераламъ: «Вы

особенно жители послѣдняго города; у меккскихъ корейшитовъ былъ особенный идолъ *Оза*. Въ этихъ капищахъ приносили жертвы и совершали почти тѣже обряды какъ и въ Ка'абѣ, построенной, по мнѣнію арабовъ, Авраамомъ и заключающей въ себѣ черный камень, испрошенный съ неба; камень этотъ былъ первоначально бѣлымъ, но получилъ настоящій цвѣтъ отъ поцѣлуевъ грѣшныхъ поклонниковъ.

«привели съ собой мать свою (мать правовѣрныхъ, какъ величали Айшу Талха и Зобейръ), затѣмъ же не захватили на войну женъ вашихъ?»—Али, услышавъ о приближеніи непріятеля, пошелъ противъ него съ 30,000 чел.; переговоры между двумя противными сторонами не имѣли никакого успѣха и завязалось кровопролитное сраженіе, названное битвою верблюда, такъ какъ Айша разъярившись по рядамъ своихъ партизановъ на огромномъ верблюдѣ. По словамъ историковъ, было убито 17,000 человекъ съ той и другой стороны; Талха отъ сильной раны немедленно умеръ, а Зобейру отрубилъ голову *Амръ-бенъ-Джармузъ*; Айша, провозглашавшая передъ походомъ, что она идетъ отмстить Али за убійство *Османа*, погибшаго отъ ея питрий, отправлена въ Мекку; добыча раздѣлена между насѣдниками убитыхъ воиновъ Али.

Между тѣмъ Моавія, выставивъ на показъ народу окровавленную рубашку Османа, требовалъ за него отпущенія; къ нему присоединился *Амръ-бенъ-аль-Асъ*, пегодовавшій на Али за отнятіе у него губернаторскаго мѣста въ Египтѣ. Али, набравъ армію въ 90,000 чел., повелъ ее къ границамъ Сиріи и остановился близъ Сафайна. Въ продолженіи одиннадцати мѣсяцевъ не произошло ни одной большой битвы; наконецъ противники Моавіи соскучились бездѣйствіемъ и вступили съ непріятелями въ битву, продолжавшуюся сряду пять дней; насчитываютъ 90 схватокъ, въ которыхъ сирійская армія потеряла убитыми 45,000 чел., тогда какъ изъ арміи Али убыло только 5,000 чел.—Моавія, видя, что можетъ проиграть, употребилъ хитрость: послалъ нѣсколькихъ человекъ съ коранами на копьяхъ прокричать, что судъ между мусульманами подлежитъ рѣшенію священной книги. Хотя Али и понималъ подѣлку, но замѣтивъ, что утомленное войско его считаетъ мнѣніе Моавіи справедливымъ, согласился на перемиріе. При заключеніи договора Моавія не хотѣлъ признавать Али халифомъ; этотъ послѣдній, ссылаясь на примѣръ самого Мохаммеда, который согласился, чтобы его не называли пророкомъ въ трактатѣ, заключенномъ имъ съ идолопоклонникомъ Сохейлемъ, уступилъ настояніямъ сирійскаго губернатора и тѣмъ возбудилъ сильное неудовольствіе въ большей части своихъ подданныхъ.—Положено было между прочимъ, что повѣренные со стороны Али и Моавіи рѣшатъ, кому изъ нихъ слѣдуетъ достоинство халифа: Али назначилъ съ своей стороны, по настоянію *Ашаса-бенъ Каисъ*, довольно незначительнаго человека *Абу-Мусу бенъ Аш'ара*, а Моавія *Амръ-бенъ-аль-Аса*—и оба соперника уѣхали изъ лагеря. Посредники съѣхались въ Доматъ-уль-джандаль и согласились произнести свое окончательное мнѣніе въ присутствіи обѣихъ армій. Хитрый *Амръ-бенъ-аль-Асъ*, успѣвшій задобрить дестью и ласками *Абу-Мусу*, утѣрилъ его, что для спокойствія мусульманскаго міра лучше всего устранить отъ престола какъ Али, такъ и Моавію. *Абу-Муса*, согласившійся на мнѣніе, вышелъ передъ собравшимися арміями, снялъ свое кольцо и провозгласилъ: «какъ я сплелъ это кольцо, такъ отрѣшаю отъ халифства Али и Моавію.» Амръ въ свою очередь, взошедъ на *минбаръ* (родъ кафедры), обратился къ войскамъ съ слѣдующею рѣчью: «вы слышали, какъ *Абу-Муса* отстранилъ отъ престола довѣрительнаго своего Али; я съ своей стороны признаю Моавію халифомъ, точно такъ, какъ надѣваю это кольцо, и признаю его въ этомъ достоинствѣ особенно потому, что Османъ завѣщалъ, чтобы онъ былъ его преемникомъ и потому что Моавія поднялъ оружіе для отмщенія убійцамъ за смерть «своего преемника.»

Вскорѣ послѣ этого, часть войска, недовольная тѣмъ, что Али заключилъ трактатъ съ Моавіей, отдѣлилась отъ него и въ непродолжительномъ времени, подъ предводительствомъ *Абдулла-бенъ Веххаба*, собралось около 25,000 чел., особенно изъ свиты *Хареджитовъ* въ *Нахарванъ*. Али, выступивъ противъ бунтовщиковъ, объявилъ, что тѣ изъ нихъ, которые перейдутъ къ его знамени, поставленному между двумя лагерями, или добровольно удалятся въ столицу его Куфу, будутъ прощены. Эта мѣра имѣла благотворное дѣйствіе, такъ что *Абдулла-бенъ-Веххабъ* остался только съ 5000 чел. Дерзкій возмутитель общественнаго спокойствія рѣшился идти противъ Али, но онъ самъ и его отрядъ были изрублены въ куски; изъ нихъ осталось только девять человекъ—ровно такое же число, какое было убито со стороны Али. Кровопролитное сраженіе это было въ 38 г. хиджры.—

Между тѣмъ какъ Али, по окончаніи этой экспедиціи, готовился къ новому походу противъ Моавіи, этотъ послѣдній тоже не дремалъ: онъ распустилъ слухъ,

что губернаторъ Египта *Са'дъ-бенъ-Кайсъ* находится съ нимъ въ сношеніяхъ; Али, страшась новой измѣны, смѣнилъ приверженнаго ему Са'да, старавшагося успокоить Египетъ кроткими мѣрами, а вмѣсто его послалъ *Мохаммеда, сына перваго халифа Абубекра*. Новый губернаторъ началъ гнать враговъ халифа; междуусобная война возгорѣлась въ Египтѣ. Воспользовавшись этимъ, Моавія отправилъ туда съ 6000 ч. конницы неутомимаго *Амра-бенъ-аль-Асъ*, который, разбивъ непріятеля, взялъ даже въ плѣнъ самого Мохаммеда, преданнаго скорѣ послѣ этого смерти. Въ 40-мъ году хиджры Моавія послалъ кровожаднаго *Арсаса* въ Хеджазъ; главные города этой провинціи Мекка и Медина покорились ему. *Абдулла-бенъ-Аббасъ*, котораго Али отправилъ противъ враговъ, былъ взятъ въ плѣнъ съ двумя сыновьями и преданъ съ ними жестокой смерти. Али проклиналъ *Арсаса* и шиитскіе историки утверждаютъ, что *Арсасъ* сошелъ послѣ этого съ ума; въ припадкахъ бѣшенства онъ безпрестанно просилъ, чтобы ему дали его саблю; родственники сдѣлали для него саблю изъ дерева и онъ съ утра до вечера рубилъ ею по мѣху съ водой, поставленному близъ него и воображалъ при этомъ, что онъ своими ударами истребляетъ армію Али.

Судьба неутомимо преслѣдовала Али въ продолженіе его кратковременнаго и непрочнонаго правленія: онъ постепенно линался своихъ вѣрныхъ слугъ и видѣлъ вокругъ себя измѣну. Желая поправить дѣла въ Египтѣ, онъ послалъ туда *Меликъ-Уштуру*; но Моавія подослалъ человека, который отравилъ его на дорогѣ; даже родной братъ халифа, *Окаиль*, перешелъ къ его врагамъ, жалуясь, что Али не давалъ ему приличнаго содержанія; недовольный былъ ласково принятъ Моавіей, который назначилъ ему огромный пенсіонъ. Всѣ эти непріятности повергали часто Али въ глубокую горечь и въ 40-мъ году хиджры онъ нерѣдко, особенно въ кругу друзей своихъ, обнаруживалъ предчувствія близкой смерти. Разъ въ тоскѣ онъ сказалъ: «не бейся такъ сильно бѣдное мое сердце; «смерть для всѣхъ неизбѣжна».

Предчувствія эти не обманули его.—Три Хареджита: *Абдурахманъ-ибнъ Мульджамъ*, *Баракъ* (назыв. также *туркомъ*) и *Амру-бенъ-Бекръ*, разсуждая въ меккской мечети о средствахъ распространить свою секту, рѣшили единогласно, что для успѣшнаго достиженія этой цѣли непременно нужно убить Али, Моавію и египетскаго губернатора *Амра-бенъ-аль-Аса*. Назавъ сабли свои ядомъ, каждый изъ нихъ поклялся дѣйствовать неустранимо: на долю *Абдурахмана* выпалъ Али, *Баракъ* долженъ былъ убить Моавію, а *Амру-бенъ-Бекръ*—египетскаго правителя *Амра-бенъ-аль-Аса*. Въ условленный день, 17-го рамазана, въ пятницу, когда всѣ три обреченныя на жертву фанатизма лица обязаны были явиться въ главныя мечети своихъ резиденцій для совершенія публичной молитвы, Амру, не знавшій въ лицо *Амра-бенъ-аль-Аса*, который по болѣзни не пошелъ въ мечеть, убилъ вмѣсто его имама *Кариджа*; *Баракъ* нанесъ сильный ударъ Моавіи, но онъ былъ схваченъ на мѣстѣ и признанъ какъ въ заговорѣ, такъ и въ томъ, что сабля его была отравлена и рана по этому должна быть смертельна; однакоже Моавія былъ вылеченъ.—Али былъ несчастіе своихъ соперниковъ.

Ибнъ-Мульджамъ, прѣхавъ въ Куфу, остановился у одной женщины, у которой многіе родственники пали въ сраженіи при *Нахарванѣ* и сталъ добиваться ей руки. Пылая мщеніемъ къ Али, она объявила, что выдетъ за-мужъ только за того, кто дастъ ей тысячу драхмъ серебра, одного раба, служанку и принесетъ голову Али. *Абдурахманъ*, принявъ это условіе, отправился съ двумя сообщниками, *Шейсомъ* и *Дерваномъ*, въ мечеть. При входѣ туда Али, они обнажили сабли и размахивали ими, какъ будто хотѣли драться между собою; когда приблизился Али, они кинулись на него: *Дерванъ* далъ промахъ, но *Абдурахманъ* нанесъ Али сильный ударъ въ голову, по тому само-

му мѣсту, гдѣ у него былъ большой рубецъ отъ ранъ.—Али, проживъ только до 21 [рамазанъ] 40-го года на 63 году отъ рожденія, въ 660 г. по Р. Х. Онъ занималъ халифскій престолъ 4 года и 9 мѣс.

Такъ кончилъ свое многотрудное поприще неизбѣжный поборникъ ислама, отличавшійся между своими соплеменниками храбростью, откровенностью, вѣрностью данному слову, миролюбіемъ и краснорѣчіемъ.—Али былъ учителемъ всѣхъ дикихъ и суровыхъ сподвижниковъ Мохаммеда и исправлялъ у него обязанности секретаря; онъ оставилъ послѣ себя правдивныя изреченія, нѣсколько стихотвореній и арабы считаютъ его первымъ своимъ грамматикомъ. Онъ показалъ свое великодушіе даже къ убійцѣ своему *Абдурахману*, приказавъ не предавать его мучительной смерти. Сунниты считаютъ *Абдурахмана* мученикомъ, а шииты празднуютъ его казнь на 27 рамазана. Сколь достойна уваженія память Али, какъ одного изъ самыхъ достойныхъ повелителей правовѣрныхъ, видно уже изъ того, что и сунниты включаютъ его въ число *чехаръ-аръ* (четырехъ друзей пророка), т. е. признаютъ его законнымъ халифомъ, также какъ *Абубекра*, *Омара* и *Османа*, проклинаемыхъ шиитами.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Отъ Старшинъ Нѣмецкаго Клуба извѣщается, что въ теченіи текущаго лѣта еженедѣльно по воскресеньямъ и по средамъ будутъ даваемы въ Клубѣ КОНЦЕРТЫ музыкантами Тифлискаго Театра. За входъ платится по 1 р. с. Дамы за входъ не платятъ. 1.

Продается ТАРАНТАСЪ четырехъ-мѣстный, съ ящиками, весьма удобный и помѣстительный, за умѣренную цѣну, и три упражныя ЛОШАДИ; въ Солалакахъ, въ домѣ Арабъ-Оглы, спросить кучера *Василья*. Тутъ же продается или отдается на прокатъ *фортепиано*. 1.

За отъездомъ продаются англійская ФАРФОРОВАЯ ПОСУДА и другія вещи. Въ домѣ полиціи, на Эриван. площ. спросить слугу *Михайла*. 1.

Въ Кукахъ, недалеко отъ моста, продается ДОМЪ СЪ ЛАВКАМИ, принадлежащій заведенію Св. Нины. Объ условіяхъ продажи дома можно узнать отъ начальницы заведенія Св. Нины, въ Тифлисѣ. 2.

Медикъ желаетъ имѣть ПОПУТЧИКА до Москвы или до С.-Петербурга. Спрос. на Навтлугѣ въ д. *Леманъ*. 3.

Въ с. Цавкиси близъ Тифлиса отдается въ наемъ на лѣтнее время 2-хъ этажный ДОМЪ со службами и садомъ. Узнать въ Кукахъ, въ домѣ бывшемъ Демонкаля. 3.

Продаются за сходную цѣну: ФАЕТОНЪ и ОРГАНЪ о двухъ валахъ; по Саперной улицѣ, въ домѣ кн. *Андроникова*, въ квартирѣ генерала *Рашилла*, спросить кучера *Исаа*. 3.

На Вельяминовской улицѣ, въ домѣ *Халатова*, въ модномъ магазинѣ г-жи *Фоминой*, получены изъ Парижа и Москвы РОЯДИНО и ПЯНИНО лучшихъ мастеровъ и будутъ продаваться по цѣнамъ весьма умѣреннымъ, въ чемъ знатоки могутъ удостовѣриться. 3.

Продаются дрожки на лежачихъ рессорахъ, съ козлами и фонарями.—Спросить на Навтлугѣ, у поручика *Шамдта*.—Тамъ же продается разная мебель. 6.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА, одна или двѣ комнаты, въ Солалакахъ, на Нагорной улицѣ, въ д. *Шахъ-Назарова*. 4.

По случаю отъѣзда, продаются по сходной цѣнѣ: РОЯЛЬ, МЕБЕЛЬ и РАЗНЫЯ ВЕЩИ. Въ домѣ книжныя Севарсамидзе, противъ дома Аршакуни, во второмъ этажѣ. 2.

За отъездомъ продается разная МЕБЕЛЬ на Саперной улицѣ, рядомъ съ домомъ Главнаго Священника Арміи, въ домѣ г. *Шмигловскаго*, въ среднемъ этажѣ. 3.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ °.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Сноч.					Наим.	Наиб.
6-го мая.	7 утра.	+ 13,8	+ 11,2	0,70	567,81	СЗ. умѣр.	Обл. мѣст.	+ 11,0	+ 20,6
	1 попол.	+ 20,6	+ 15,6	0,55	565,81	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 14,3	+ 11,3	0,66	567,27	СЗ. умѣр.	Облачно и молнія.		
7-го мая.	7 утра.	+ 12,8	+ 10,8	0,76	567,02	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 10,0	+ 19,6
	1 попол.	+ 19,2	+ 13,8	0,50	565,81	В. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 13,2	+ 11,2	0,76	567,48	ЮЗ. слаб.	Обл. разс.		
8-го мая.	7 утра.	+ 11,4	+ 10,0	0,82	567,40	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 9,2	+ 18,6
	1 попол.	+ 18,6	+ 14,0	0,56	566,40	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 13,2	+ 10,8	0,71	566,37	С. умѣр.	Обл. вѣств. и молнія.		
9-го мая.	7 утра.	+ 12,4	+ 10,4	0,75	565,76	С. умѣр.	Обл. разс.	+ 11,2	+ 16,3
	1 попол.	+ 15,7	+ 12,8	0,69	564,92	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 11,0	+ 9,2	0,76	566,93	С. умѣр.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.